

Из истории Оперной студии. «Укрощение строптивой» или еще раз о любви

Я думаю, многие согласятся с мыслью о том, что на развитие сценического искусства определенное влияние оказывают творческие театральные и музыкальные организации, вносящие дух новизны и эксперимента. Поэтому образование в 1922–1923 гг. при Петроградской консерватории Оперной студии явилось важным событием в музыкальной жизни нашего города.

Охваченные единым творческим порывом, преподаватели-энтузиасты и студенты консерватории создали первую в России базу для воспитания и стажировки молодых кадров музыкального театра.

Легендарные организаторы Оперной студии — вдохновенный художник, певец и педагог И.В. Ершов, режиссеры С.Д. Масловская, Д.М. Мусина, Э.И. Каплан, дирижер и руководитель оперного ансамбля М.Г. Климов с неистощимой энергией прививали «студийцам» настоящий профессионализм и любовь к искусству. Подлинной кульминацией деятельности этой необычной «творческой лаборатории» стал триумф на Моцартовских торжествах в Зальцбурге в мае 1928 г. Выступление Оперной студии вызвало самые горячие отклики, и, по меткому выражению Б.В. Асафьева, оказалось «камнем, брошенным в стоячий пруд вековых оперно-театральных привычек».

Позволю себе, не затрагивая проблем студенческой практики, репертуарной политики, существенных этапов пройденного 80-летнего пути, обратиться к периоду 60-х годов и вспомнить одну из ярких вех в развитии Оперной студии (теперь Театра оперы и балета консерватории) — премьеру оперы В.Я. Шебалина «Укрощение строптивой».

Виссарион Яковлевич, как композитор, профессор, доктор искусствоведческих наук *honoris causa* (степень была присвоена за огромный исследовательский и композиторский труд, без защиты диссертации), председатель Союза советских композиторов, директор Московской консерватории, талантливый педагог, Народный артист

РСФСР и публицист, внес значительный вклад в развитие отечественного музыкального искусства. Жанровый диапазон его творчества довольно широк. Особое место принадлежит жанру оперы. Шебалин шел «вразрез» с устоявшейся тенденцией построения музыкального материала советской оперы на интонациях массовых песен, большое внимание уделял логике построения драматургии произведения. В результате яркая и мелодичная опера «Укрощение строптивой» по одноименной комедии В. Шекспира явилась настоящей находкой для режиссеров и исполнителей и подлинным сюрпризом для публики.

Своим успехом и всеобщим признанием опера во многом обязана выступившему в качестве либреттиста А.А. Гозенпуду — видному ученому, автору многих публикаций об истории оперы, а также фундаментальной монографии о И.В. Ершове.

А.А. создал остроумное, стилистически близкое первоисточнику либретто с тонким психологическим подтекстом.

С 1957 г. «Укрощение строптивой» было поставлено в Большом театре, в нескольких городах страны. В декабре 1959 г. познакомились с шедевром Шебалина и ленинградцы — в постановке нашей Оперной студии.

Можно сказать, что сценическое воплощение «Укрощения строптивой» проходило под «счастливой звездой». Конечно, свою роль сыграл факт великолепного подбора всей постановочной бригады и исполнительского состава. Музыкальное руководство осуществлял профессор Евгений Дмитриевич Лебедев. Высококачественным было художественное оформление Татьяны Георгиевны Бруни. Обращала на себя внимание мастерская режиссерская работа профессора В.А. Чарушникова. Владимир Александрович стоял вместе с И.В. Ершовым и другими энтузиастами у самих истоков Оперной студии. В его классе актерского мастерства воспитывались какие будущие знаменитости, как Г. Васильев, Э. Хиль, И. Богачева. Главным же стимулом для столь удачной постановки послужило само произведение, в котором было **«что петь и играть»**.

В процессе исполнения оперы среди актерского и оркестрового составов «прозвучало» немало ярких имен. Среди них — Л. Иванова (Катарина), Т. Химер (Бианка), В. Ретюнский (Люченцио), М. Черножуков и Г. Исаханов (Баптиста) и др. Основное внимание зрителей было «приковано» к яркому творческому «дуэту» А. Почиковского (Петруччио) и В. Малышева (Грумио). Примечательно, что у всех, кому удалось побывать на премьере, и сегодня первые ассоциации и эмоции связаны с именами этих мастеров оперной сцены.

Для Валерия Малышева, студента II курса вокального факультета класса В.М. Луканина, роль Грумио стала не просто удачным дебютом, но и началом активного творческого роста. Благодаря таланту и упорному, целенаправленному труду, уже в 1960 г. Валерий был удостоен I премии на Всесоюзном конкурсе им. Глинки, золотой медали Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки (1962 г.) и одновременно — I премии и кубка города Парижа на конкурсе в Тулузе.

Хотя роль Грумио невелика, в драматургии оперы она имеет важное значение. Образ плутоватого, но преданного слуги служит своеобразным дополнением к характеристике Петруччио. В. Малышев уловил характерные черты своего персонажа, создал его таким рельефным и запоминающимся, что зрители уже не могли принять

другой трактовки этого образа. Позже заслуженный успех исполнителя был подкреплен приглашением в Кировский (Мариинский) театр.

К сожалению, тяжелая болезнь оборвала этот стремительный творческий взлет и повлекла за собой уход Малышева со сцены. Тем не менее, память об этом великолепном артисте жива и сейчас.

Творческий облик Артура Почиковского — это отдельная тема, о которой можно говорить долго и обстоятельно. Темпераментный, азартный, имеющий незаурядные актерские данные и хороший голос, Артур Евгеньевич в качестве жизненной профессии выбрал специальность инженера-конструктора. Но, ощутив свое настоящее призвание, он поступает на вечернее отделение Ленинградской консерватории по классу вокала. Несомненный талант молодого студента привлек внимание В.А. Чарушникова. Именно по его совету начинающий певец освоил еще одну специализацию — профессию режиссера-постановщика (класс проф. Р.И. Тихомирова). Позже Артур Евгеньевич воспитывал оперные «кадры» в Одесском оперном театре, а в начале 1980-х годов вновь возвратился в родные стены уже в качестве заведующего кафедрой оперной подготовки.

Требую от студентов творческой индивидуальности, необычного подхода к образу, Почиковский на сцене сам служил прекрасным примером. Благодаря редкостному сценическому обаянию, отточенной технике актерского мастерства и большому чутью в передаче образа каждый его персонаж — крупная личность с живым и неповторимым характером.

Не стал исключением и образ Петруччио, одного из главных героев оперы «Укрощение строптивой». По отзывам зрителей, так же как и Малышев, органично вжившийся в образ Грумио, Почиковский был «прирожденным Петруччио» — мужественной, разносторонней натурой, «овеянной авантюрным духом времени», но сыгранной без комикования.

Характерно, что его игра отличалась не только азартом, страстью, но и определенной долей импровизации, придающей спектаклю динамичность, свежий и яркий характер.

Невольно поразила публику пластика актера. Так, например, во II д., в сцене столкновения Катарины и Петруччио, на словах «Ты наседка, я петух» Почиковский с места, без разбега, словно большая птица, вспрыгивал на стоящую рядом высокую банкетку...

В жизни любого театра, находящегося в постоянном творческом поиске, бывают и успехи и неудачи. Опера «Укрощение строптивой» отразилась в летописях Оперного театра именно как необыкновенная, триумфальная постановка. Доказательство тому — хранимая в сердцах зрителей радость и долгая память.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов Ю. Путь молодого певца. Журнал «Советская музыка». 1963. № 1, с. 86–87.
2. Бонч-Осмоловская Е. В.А. Шебалин. Монография. – Л., 1983.
3. Бонч-Осмоловская Е. Опера Шебалина «Укрощение строптивой». Пояснение. – М., 1962.
4. Добрынина Е. «Укрощение строптивой». Журнал «Музыкальная жизнь». 1962. № 11, с. 9–10.
5. Иванова К. Опера-комедия («Укрощение строптивой» в Оперной студии Ленинградской консерватории). Журнал «Советская музыка». 1959. № 11, с. 115–117.
6. Кенигсберг А. Валерий Малышев. Журнал «Советская музыка». 1969. № 11, с. 136–139.
7. Книппер Л. «Укрощение строптивой» (Комическая опера В. Шебалина). Журнал «Советская музыка». 1955. № 12, с. 51–55.
8. Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Под ред. Г.Г. Тигранова. Кн. 2. — Л., 1988.
9. Пустыльник И., Адигезалова Л. Советская опера на сюжет Шекспира. Газета «Музыкальные кадры». 1959. № 16 (15 мая), с. 4.
10. Сабина М. «Укрощение строптивой». Журнал «Советская музыка». 1957. № 10, с. 94–97.
11. Смирнов В. Опера продолжает жить. Журнал «Советская музыка». 1984. № 5, с. 30–32.
12. Газета «Вечерний Ленинград». 9 мая 1959 г.
13. Газета «Молодой Ленинградец». 3 июля 1960 г.